

"Кто ты?" У Ци закричал, держа Бацзе на руках, и вышел из здания, холодно глядя на молодого человека, который стоял перед толпой.

Молодой человек был высокого роста и крепкого телосложения, а судя по его бровям и глазам, это был человек, прошедший через битвы. Посмотрев на У Ци, молодой человек проговорил сквозь крепко сжатые зубы: "Я Чжу Линьгун, нынешний офицер по охране города Ань Хэ уезда Ань Лэ!".

Неотступный офицер? Что это была за должность? В информации о человеческой расе, которую У Ци узнал от Юй Хэхуана в результате допроса, такой должности не было.

Юй Цзинь быстро подошел к нему и сказал: "Это Чжу Линьгун, генерал Чжу. Его клан когда-то был губернатором уезда Ань Лэ. На протяжении многих поколений они находились в уезде Ань Лэ, и эта должность передавалась по наследству на протяжении почти тысячи поколений. Однако, когда Небесный Дворец Эйфории и Храм Нефритовой Пагоды основали свои базы рядом с городом Ан Хэ, а вслед за этим последовал приток многочисленных бессмертных сект, клан Чжу не смог помешать всем этим бессмертным сектам закрепиться в городе Ан Хэ. В результате Император Людей объявил императорский указ, наказав весь клан Чжу и отправив их в изгнание!"

Указывая на Чжу Линьгуна, Юй Цзинь продолжал низким голосом: "В настоящее время Чжу Линьгун и его семья являются последними потомками клана Чжу, все еще находящимися в городе Аньхэ. Это всего лишь бессмысленное указание на то, что город Аньхэ все еще является территорией Императора Людей. На самом деле, у них нет никакой реальной власти в руках. Никто из предыдущих городских владык не воспринимал клан Чжу всерьез. Этот Чжу Линьгун... хе-хе!"

закончил Юй Цзинь, несколько раз рассмеявшись. У Ци распространил свою божественную волю, чтобы просканировать местность. Он заметил, что в особняке было всего около ста солдат, включая группу из пятидесяти солдат перед ним, а сам особняк был обычным гражданским зданием в городе. Он обнаружил, что в теле Чжу Линьгуна сосуществует душа зверя. Однако было жаль, что качество души зверя не соответствовало качеству Зеленого Волка, разрывающего ветер, которого использовали офицеры-разведчики Великого Яня. Кроме того, общая сила Чжу Линьгуна была примерно на средней стадии Сяньтяньского царства, а эти воины были настолько слабы, что У Ци просто не хотел их комментировать.

Взмах пальцем, и луки в руках всех пятидесяти солдат мгновенно превратились в порошок. Когда сила натяжения тетивы резко исчезла, солдаты, пытавшиеся удержать тетиву натянутой до предела, отбросили руки назад, неконтролируемо вращаясь, и упали на землю в жалком состоянии.

У Ци достал из-под рукава мешок для хранения и бросил его Чжу Линьгуну, который был явно ошеломлен случившимся. "Давай сделаем хорошее сродство. Он не монстр, а твой собственный сын. Просто сразу после рождения в него вселилось воплощение моего ученика Бацзе. Он твоя плоть и кровь, а также мой ученик. Такова наша судьба. Если тебе понадобится помощь, ты можешь обращаться ко мне в любое время!" холодно сказал У Ци.

Указав на свой нос, У Ци продолжил: "В настоящее время только я имею последнее слово в Небесном Дворце Эйфории. А в будущем я буду иметь последнее слово в регионах на миллион миль вокруг города Ань Хэ! Поэтому... хаха, есть ли у тебя что-нибудь, что я могу взять на вооружение?"

Бу Ци откинул голову назад и расхохотался. После этого он покинул двор с лепечущей Бацзе на руках.

Разговор с умным человеком никогда не потребует слишком много усилий. После короткой паузы Чжу Линьгун бросился догонять У Ци. Он схватил У Ци за рукав и прошептал: "Это моя удача, что Старший Бессмертный имеет судьбу с моим сыном. Я сейчас устрою банкет, надеюсь... Надеюсь..."

У Ци рассмеялся, легонько похлопал Чжу Линьгуна по плечу и сказал: "Найди меня, когда решишь! В мешке для хранения есть немного золота, серебра, драгоценностей и различных духовных лекарств. Ваша жена напугана после родов. Используй эти лекарства духов, чтобы помочь ей восстановиться. Помни, приходи ко мне только тогда, когда твой разум прояснится, и только тогда, когда ты все решишь!".

Взмахнув рукавом, чтобы оттолкнуть Чжу Линьгуна, У Ци рассмеялся и вместе с Юй Цзинем вернулся в особняк Городского Владыки. Войдя в особняк, он передал Бацзе Юй Цзиню и сказал: "Юй Цзинь, поскольку между тобой и этим малышом есть судьба, возьми его с собой, пока он не умеет ходить и говорить. Если ты знаешь какие-нибудь буддийские писания, учи его несколькими из них ежедневно!".

Поразмыслив некоторое время, У Ци увещевал странным тоном: "Как монах, ты должен выглядеть как монах, и осознавать себя монахом. С сегодняшнего дня не корми его молоком. Просто давайте ему фруктовые соки. Кроме того, он монах, поэтому наймите еще несколько слуг-мужчин, чтобы они помогли ему мыться и переодеваться. Не позволяйте ему вступать в связь с женщинами! Раз уж он решил стать монахом, он должен быть чистым монахом!".

Юй Цзинь только что перенес Бацзе, когда услышал увещевание У Ци, и от этого его руки задрожали, он чуть не бросил Бацзе на землю. Как можно не давать новорожденному ребенку молока? Разве это не пытка? Он склонился, чтобы взглянуть на Бацзе, и заметил, что лицо малыша исказилось, когда он гневно уставился на Бу Ци.

Бу Ци криво улыбнулся. Затем он снял с запястья браслет, в котором находились восемнадцать Реликвий Плотского Тела, которые он не так давно соединил с помощью магической силы. Осторожно он надел его на шею Бацзе. "Маленький монах, тебе повезло переродиться. Насколько я могу судить, душа твоего Учителя исчезла, чтобы защитить тебя. Это сущность, сконденсированная из твоего Учителя и твоих Реликвий Плотского Тела. Впитывай их, пока ты еще мал. Они могут спасти тебя, по крайней мере, от нескольких сотен лет тяжелого труда". У Ци сказал глубоким голосом.

Бацзе крепко сжал руками браслет. По его лицу текли слезы.

После минутной паузы У Ци сказал, глядя на Бацзе: "Работай усерднее и развивайся быстрее. Если ты сможешь достичь уровня культивации, аналогичного тому, что был у твоего Учителя при жизни, я дам тебе возможность лично убить этого даоса Юнь Цзана". Потрясающе! Я действительно взял монаха в ученики!"

Чувствуя себя немного неуютно в сердце, У Ци поджал губы и ущипнул Бацзе за маленькое личико, после чего неторопливо пошел на задний двор.

Безумец Сюэ медленно вышел из сторожки в стороне, на ходу дожевывая большой кусок тушеного мяса. Он подошел к Юй Цзиню и бросил на Бацзе несколько взглядов. Его губы изогнулись в улыбке, и он сказал: "Цок, этот малый по крайней мере в несколько раз уродливее меня! Хочешь мяса? Хочешь? Если ты будешь молчать, я буду считать, что ты хочешь!" Не

дожидаясь, пока Юй Цзинь остановит его, Безумец Сюэ оторвал самую жирную часть тушеного мяса и запихнул ее в рот Бацзе.

Как у бедного маленького Бацзе могло хватить сил противостоять Безумцу Сюэ, чья база культивирования в последнее время резко возросла? Закатив глаза и откинув голову назад, чтобы расправить горло, он сумел проглотить жирное мясо.

Пока Безумный Сюэ мучил Бацзе, Лао Ай вышел из комнаты в сопровождении нескольких красивых женщин-культиваторов. Он увидел, как Безумный Сюэ запихивает в рот Бацзе немного тушеного мяса, затем с любопытством подошел к ним и протянул руку, чтобы слегка потрепать птичку Бацзе. "Цок, какой интересный парень. Почему у него основа Буддийского Алмазного Тела, хотя он всего лишь новорожденный ребенок? С таким состоянием тела, как у него, я полагаю, будет чудесный эффект, если он будет культивировать Технику Великого Солнца с малых лет. Ты, Цзинь, где ты нашел этого ребенка? Почему он такой уродливый?"

Морщинистое лицо Юй Цзиня нахмурилось, и он был на грани слез. Безумец Сюэ все еще запихивал тушеное мясо в рот Бацзе, а несколько красивых женщин-культиваторов столпились вокруг него, проводя руками вверх и вниз по телу Бацзе, особенно по маленькой птичке между его ног.

"Чистый монах?" Юй Цзиню захотелось плакать, но слез не было. Он посмотрел на Бацзе, глаза которого закатились, так как он едва не подавился мясом, и пробормотал: "Может быть, в следующей жизни? А?! Или мне просто задушить тебя до смерти, чтобы ты снова смог перевоплотиться? Что скажешь, гроссмейстер Охраняющее Сердце?"

Итак, Лао Ай и Безумец Сюэ, которые находились в городе Аньхэ, нашли себе новую игрушку. Они вырвали опеку над Бацзе из рук Юй Цзиня, а затем, согласно своим идеям, начали программу развития, которую назвали "Воспитание восхитительного монаха". Нет нужды упоминать, через сколько трудностей пришлось пройти Бацзе под руководством Лао Ая и безумца Сюэ, этих двух злых людей. Его окружали всевозможные странные и эксцентричные вещи, которые полностью перевернули его представление о мире и жизни, накопленное им в предыдущей жизни. Каждый момент он чувствовал себя так, словно находился в аду.

Но у У Ци не было времени, чтобы спасти его. В тот момент, когда Бацзе находился в крайне похотливой ситуации, У Ци уже вернулся в Гринвуд Маунтин с тридцатью тысячами рабочих.

В настоящее время вход в Гринвудскую гору, который был разрушен У Ци, превратился в площадь в сто акров. На площади по прямой линии, снаружи и изнутри, было возведено девять нефритовых арочных ворот, и каждое из них выглядело выше и величественнее предыдущего. Над этими арочными дверями работало множество людей. Это были самые известные мастера резьбы по камню, которых У Ци смог найти в окрестностях города Аньхэ. У Ци пригласил их сюда, попросив разработать самые великолепные узоры и вырезать их на "Светящемся нефрите" высочайшего качества, способном светиться в ночное время. У него было только одно требование к ним: девять арочных дверей должны быть сделаны великолепно и великолепно, без малейшего изъяна.

Слева и справа от арочных дверей стояли два ряда зеленых сосен и зеленеющих кипарисов, пересаженных из глубины гор. Каждая из них была огромной и высокой, чтобы обхватить ее вытянутыми руками, требовалось не менее дюжины мужчин. Их цветущие кроны переплетались в зеленое облако, которое тянулось на сто миль прямо в долину внутри горы от входа в Гринвуд Маунтин.

Между возвышающимися деревьями и под арочными дверями пролегла дорожка, вымощенная золотыми кирпичами. Ширина дорожки составляла шестьдесят футов, и она была полностью вымощена золотым кирпичом. Она была широкой и ровной, поверхность ее была гладкой, как зеркало, а зазоры между кирпичами были такими узкими, что туда не мог пролезть даже волос. Каждый кирпич был искусно украшен узорами. Когда все узоры соединились вместе, они образовали огромное изображение дракона, парящего среди облаков на тропе. Голова дракона находилась под первой арочной дверью, а хвост простирался в долину на сто миль.

Благодаря гениальному замыслу У Ци долина в Гринвуд Маунтин приобрела совершенно новый вид.

В долине, протянувшейся на сто миль в длину, с самой широкой зоной в двадцать с лишним миль, от входа до самого дальнего конца было построено в общей сложности восемнадцать отдельных скоплений дворцов. Чем дальше в долину, тем больше и возвышеннее были дворцы. Их крыши были золотыми и зелеными, стены - серебряными, а полы - нефритовыми. На травянистых полях между дворцами не было видно земли: под мягкими травами лежал нефритовый песок, тщательно измельченный искусными мастерами с помощью камнедробилок. Вся долина была наполнена освежающим зеленым тоном, который заставлял человека расслабиться после прибытия.

Пространства между дворцами были украшены многочисленными экзотическими скальными образованиями, деревьями, цветами и растениями. Облачные мосты, парящие на высоте тысячи футов над землей, соединяли все дворцы, а над облачными мостами возвышались павильоны и башни, изысканно построенные из нефритовых камней. Везде, где можно было побывать, царили необыкновенные узоры и чудесные пейзажи.

У Ци опустошил хранилища в Небесном дворце Эйфории, храме Нефритовой пагоды, храме Золотого павильона, а также во всех этих бессмертных сектах. Только после этого он смог собрать все драгоценные материалы и построить этот необычайно роскошный храм даосского обряда.

К счастью, восемь учеников даоса Юнь Цзана обладали силой Бессмертных Небес. С их помощью, а также благодаря упорным усилиям тридцати тысяч рабочих, имевших определенную базу культивирования, великолепный даосский ритуальный храм был полностью построен всего за три месяца.

Поскольку основные здания были полностью построены, оставалось только наполнить все дворцы и павильоны столовыми приборами, облачными кроватями и креслами, подсвечниками и благовониями, настенными картинами и другой мелкой мебелью. Все эти предметы можно было найти в Небесном дворце Эйфории, Храме Нефритовой пагоды и Храме Золотого павильона. У Ци снова убрал их все с прежних мест, затем выбрал из них самую роскошную мебель и украшения и заполнил ими храм даосского обряда. Наконец, он был великолепно обставлен и украшен. Никто не мог найти в нем ни одного изъяна.

Затем, по предложению У Ци, даос Юнь Цзан с радостью подготовил каллиграфию - "Помесье Зеленого города". У Ци попросил нескольких мастеров выгравировать каллиграфию на дощечках и повесил их над всеми девятью арочными дверями. На этом строительство храма даосского обряда было официально завершено.

В течение трех месяцев У Ци проводил дни и ночи, наблюдая за строительством даосского храма. Даос Юнь Цзан видел это своими глазами, и у него сложилось хорошее впечатление о У

Ци, которое невозможно описать словами. Он был здесь только с восемью учениками и четырьмя младшими даосами, и так как он был очень беден, он был готов захватить пещерную обитель, чтобы остаться на время. Если бы не помощь У Ци, он и представить себе не мог, что всего через три месяца у него будет великолепный храм даосского обряда!

Пля в воздухе, даос Юнь Цзан с удовольствием смотрел на сверкающий храм даосского обряда под ним. Его сердце наполнилось удовлетворением, и он издал протяжный вздох.

У Ци, который был очень занят работой в последние три месяца, подошел к даосу Юнь Цзану, слегка поклонился и сказал: "Старший Бессмертный, как вы думаете, мы должны разослать приглашения и пригласить других даосов на церемонию открытия?"

Даос Юнь Цзан поднял брови, выпятил грудь и с громким смехом сказал: "Конечно!".

У Ци улыбнулся и закрыл рот, отстранившись в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2066983>